

На правах рукописи

Нестеренко Юлия Сергеевна

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В РОМАНАХ

КАДЗУО ИСИГУРО

Специальность 10.01.03. – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский педагогический государственный университет» на кафедре всемирной литературы Института филологии

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент **СОМОВА Елена Викторовна**

Официальные оппоненты:
ПОЛОВИНКИНА Ольга Ивановна,
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва), Институт филологии и истории, кафедра сравнительной истории литератур, заведующий кафедрой

ПАВЛОВА Ольга Александровна,
кандидат филологических наук,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (г. Пенза), Историко-филологический факультет в составе Педагогического института им. В.Г. Белинского, кафедра иностранных языков и методики преподавания иностранных языков, доцент

Ведущая организация:
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород).

Защита состоится «20» ноября 2020 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.154.10 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, стр.1, ауд. 205.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, стр. 1, а также на официальном сайте университета по адресу: <http://mpgu.su/>

Автореферат разослан « » _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова Анна Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном обществе происходят активные *глобализационные* процессы, связанные с интенсивным развитием технического прогресса, что не может не способствовать некоторому «размыванию» национальных границ и этнических особенностей. «Народы мира максимально сближаются по образу жизни, быту, производству, культуре»¹, что приводит к расширению экономической и политической интеграции человечества, а также к унификации культурных предпочтений². С другой стороны, современный мир имеет дело с *мультикультурализмом*, при котором происходит «обострение национальной чувствительности»³, а вопросы национальной идентичности, различий в национальных образах и картинах мира приобретают особую актуальность.

Людям становится все проще пересекать границы и менять место жительства, но в новом пространстве они сталкиваются с иными культурами, в результате чего в зоне контакта создается новая *транскультурная форма*⁴. В мировой глобализационный процесс оказывается неизбежно вовлеченной и литература, что в итоге приводит к появлению все большего числа авторов, создающих свои произведения на стыке разных художественных традиций, а объединяющую роль при этом выполняет общий язык.

В Великобритании пространство такой литературы организуют использующие английский язык писатели разных национальностей, которые чаще всего являются выходцами из бывших колоний. Следует отметить, что единого терминологического обозначения для литературы, написанной на английском языке не англичанами, не существует. Исследователи используют такие термины, как *новая, малая, мультикультурная, кросс-культурная, транскультурная / транснациональная, постколониальная литература, литература стран Содружества, литература мигрантов* и др.

К подобной литературе принадлежит и творчество лауреата Нобелевской премии по литературе 2017 г. **Кадзуо Исигуро (Kazuo Ishiguro, род. 1954)**, британца японского происхождения. Он в раннем детстве переехал с семьей в Великобританию и получил там хорошее образование. Исигуро свободно говорит и пишет по-английски, имеет британское гражданство, что тем не менее не отменяет факт влияния на него японской культуры, а также не исключает японский элемент из художественного мира его романов.

За исключением опубликованного в 2015 году романа «Погребенный великан», который еще не становился предметом подробного исследования, остальные произведения Исигуро получили освещение в литературоведческой науке. Интерес к творчеству Кадзуо Исигуро нашел свое отражение в ряде статей

¹ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. М., 2007. С.10-11.

² Кохно П.А. Экономическая, политическая и культурная интеграция человечества // «Академия Тринитаризма». URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091058.htm> (Дата обращения: 16.11.2015).

³ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. М., 2007. С.11.

⁴ Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX в контексте литературы Великобритании. Дисс...д.филол.н. М., 2005. С. 253.

как зарубежных (Дж. Ротфорк, П. Бич, Ю.-Ч. Ли, А. Бэйкер)⁵, так и отечественных (Т.Л. Селитрина, Л.Ф. Хабибуллина, Г.И. Лобанов)⁶ литературоведов. Современные писатели (М. Брэдбери, С. Рушди, Г. Свифт, Н. Гейман)⁷ также не обходят стороной фигуру Исигуро. Творчество К. Исигуро рассматривается в русскоязычных диссертациях С.П. Толкачева, О.Г. Сидоровой, О.А. Джумайло, О.А. Павловой, Е.Н. Беловой, В.Г. Мининой⁸, в работе украинской исследовательницы О.П. Усенко⁹. Среди англоязычных монографий можно выделить труд С. Вонг¹⁰, которая характеризует Исигуро как «международного» писателя, прослеживая использование им в своих произведениях категории памяти для описания частных и исторических событий. Предметом анализа М. Бидэма¹¹ становятся существующие интерпретации романов К. Исигуро, включая оценки самого писателя. Он выделяет и исследует такие центральные аспекты творчества Исигуро, как тема памяти, особенности повествовательной манеры, этическая проблематика. В. Сим¹² представляет подробный биографический обзор литературной карьеры Кадзуо Исигуро на материале всего творческого наследия писателя. Б. Льюис¹³ анализирует особенности памяти и «ненадежность» рассказчика в произведениях Исигуро, рассматривая их роль в повествовательной ткани романов писателя.

Следует отметить, что, несмотря на явный интерес к национальной составляющей романов Исигуро, до сих пор не существует комплексного исследования, посвященного именно этому аспекту его творчества. Кроме того, особенности отраженной в романах Кадзуо Исигуро гибридной национальной картины мира, объединяющей стереотипы японского и английского сознания, не

⁵ Rothfork J. Confucianism in Kazuo Ishiguro's *The Unconsoled* // *Quarterly Literary Review Singapore*. Vol. 4. No. 1 (Oct. 2004). URL: <http://www.qlrs.com/essay.asp?id=394> (Дата обращения: 26.05.2018); Beech P. *The Remains of the Day by Kazuo Ishiguro – a subtle masterpiece of quiet desperation*. URL: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2016/jan/07/the-remains-of-the-day-by-kazuo-ishiguro-book-to-share> (Дата обращения: 21.09.2018); Lee Yu-Ch. Reinventing the Past in Kazuo Ishiguro's "A Pale View of Hills" // *Chang Gung Journal of Humanities and Social Sciences*. 1:1 (April, 2008). Pp. 19-32.

⁶ Селитрина Т.Л. Повествовательные стратегии Кадзуо Исигуро // *Мировая литература в контексте культуры: междунар. научн. конф., 12 апр. 2007 г.: сборн. материалов*. Пермь, 2007. С.149-155; Хабибуллина Л.Ф. «Японский» контекст романа К. Исигуро «Остаток дня» // *Филология и культура*. 2012. №1 (27). С.130-135.

⁷ Bradbury M. *Artist of the Floating World, 1979 to the Present* // Bradbury M. *The Modern British Novel*. L., 2001. Pp. 394-448; Rushdie S. *Kazuo Ishiguro* // Rushdie S. *Imaginary Homelands: Essays and Criticism 1981-199*. L., 1991. Pp. 244-246; Swift G. *Kazuo Ishiguro [interview]* // *Bomb*. 1989. №29. Pp. 22-23. URL: <https://bombmagazine.org/articles/kazuo-ishiguro/> (Дата обращения: 23.08.2017); Gaiman N. *Kazuo Ishiguro's "The Buried Giant"* // *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2015/03/01/books/review/kazuo-ishiguros-the-buried-giant.html> (Дата обращения: 11.08.2017).

⁸ Толкачев С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа. Дисс....д.филол.н. М., 2003. 381 с.; Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX в контексте литературы Великобритании. Дисс....д.филол.н. М., 2005. 333 с.; Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980-2000 гг. Ростов-на-Дону, 2011. 320 с.; Павлова О.А. Категории «история» и «память» в контексте постколониального дискурса (на примере творчества Дж. М. Кутзее и К. Исигуро). Дисс....к.филол.н. М., 2011. 213 с.; Минина В.Г. Романы Кадзуо Исигуро: проблематика и жанрово-стилевая специфика. Автореферат дисс....к.филол.н. Минск, 2013. 26 с.

⁹ Усенко О.П. Японський компонент імагологічної проблематики творчості Кадзуо Ішігуро. Автореферат дисс.... к.філол.н. Дніпропетровск, 2014. 20 с.

¹⁰ Wong C.F. *Kazuo Ishiguro*. Tavistock, 2000. 102 p.

¹¹ Beedham M. *The novels of Kazuo Ishiguro*. NY, 2010. 176 p.

¹² Sim W. *Kazuo Ishiguro*. L., NY, 2010. 187 p.

¹³ Lewis B. *Kazuo Ishiguro*. Manchester, 2000. 208 p.

являлись предметом специального изучения на материале всех его романов.

Актуальность исследования определяется художественной значимостью явления гибридной литературы в современном литературном процессе, а также остротой проблематики, связанной с вопросами национальной идентичности и отражением в литературе национальной картины мира.

В связи с вышесказанным **цель** работы заключается в том, чтобы выявить и проанализировать создаваемую в романах Кадзуо Исигуро национальную картину мира в ее гибридной природе, отражающей взаимодействие английской и японской культур в художественном сознании автора.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить место творчества Кадзуо Исигуро в «новом» пространстве мировой литературы;
- 2) очертить круг понятий, характеризующих творчество писателей гибридной идентичности;
- 3) выявить эксплицитное воплощение национального компонента и национальных концептов в романах Кадзуо Исигуро через отражение реалий жизни Японии и Англии;
- 4) проанализировать латентное воплощение национальной картины мира, которое находит свое отражение в системе персонажей романов, особенностях повествовательной манеры автора, эстетическом и этическом компоненте текстов, на уровне хронотопа, поэтики, стиля;
- 5) показать сдвиги в создании национальной картины мира, проявившиеся в последнем произведении автора «Погребенный великан».

Научная новизна исследования связана с тем, что в работе выявлены и освещены национальные концепты культур Англии и Японии, получившие в художественном мире романов Кадзуо Исигуро нерасторжимое воплощение.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют труды, посвященные проблемам мультикультурализма и глобализации (У. Кимлика, Ч. Кукатас, Я. Алибей-Браун, С. Бенхабиб, В.С. Малахов, С.П. Толкачев, М.В. Тлостанова), постколониальной теории (Э. Саид, Х.К. Бхабха, Г.Ч. Спивак, Б. Ашкрофт, А. Лумба), проблемам национального (Б. Андерсон, Э. Смит, Д. Браун, Г.Д. Гачев, М.К. Попова, В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе), английской культуре, истории, эстетике, философии, литературе (Дж. Фаулз, Е.В. Зброжек, Е. Коути, Д. Паксман, К. Фокс, К. Хьюитт, С.Б. Хартли, С. Берберич, В.П. Шестаков, В.В. Овчинников, Л.Ф. Хабибуллина, М.В. Цветкова), японской культуре, истории, эстетике, философии, литературе (С. Тернбулл, Д. Кин, Р. Бенедикт, Е. Икегами, А. Хортон, Н.И. Конрад, И.А. Боронина, Т.И. Бреславец, Н.С. Николаева, Т.П. Григорьева, Т.Л. Соколова-Делюсина, А.Е. Глускина, В.В. Овчинников), творчеству Кадзуо Исигуро (С. Вонг, Б. Шаффер, Б. Льюис, В. Сим, М. Кралева, М. Бидэм, Дж. Ротфорд, М. Петри, А. Стэнеску, Г.Ш. Чхартишвили, О.Г. Сидорова, О.А. Джумайло, О.А. Павлова, О.П. Усенко, Е.Н. Белова, А.С. Стомба, Т.Л. Селитрина, И.Г. Лобанов).

Объектом исследования является национальная картина мира и формы ее

воплощения в художественном тексте на материале всех семи опубликованных романов Кадзуо Исигуро.

Непосредственным **предметом исследования** выступает гибридная национальная картина мира, созданная в романах Кадзуо Исигуро.

В работе использованы следующие **методы** системного изучения литературных произведений: биографический, культурно-исторический, компаративистский, структурный.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Национальная картина мира в романах Кадзуо Исигуро, британца японского происхождения, отличается гибридностью, основанной на органичном усвоении и отражении им в своих произведениях как английской, так и японской культуры.

2. Гибридность национальной картины мира в романах Кадзуо Исигуро получает как эксплицитное, так и имплицитное выражение. Эксплицитная составляющая проявляет себя прежде всего в тех романах, в которых национальный компонент четко обозначен самим автором путем указания на конкретное место действия, национальную принадлежность персонажей, культурные реалии жизни Англии и Японии («Там, где в дымке холмы», «Художник зыбкого мира», «Остаток дня», «Когда мы были сиротами»).

3. Реалии жизни Кадзуо Исигуро отображает, обращаясь по преимуществу к национальным стереотипам. Для этих целей писатель использует наиболее прецедентные элементы культуры (Англия: усадьба викторианского типа, настоящий джентльмен, его слуги – представительный дворецкий и экономка; Япония: усадьба с садом и прудом, в котором плавают золотистые карпы, традиционный дом *минка*, японские обычаи – любование природой, смотрины *миаи*, стиль живописи *укиё-э*, изображения гейш и сакуры, ритуальное самоубийство), которые осознаются в качестве аутентичных как среди носителей культуры, так и тех, кто воспринимает ее со стороны.

4. Кадзуо Исигуро усложняет образ национального, связывая клишированные представления с темой подделки, имитации. Подделке и имитации могут подвергаться как отдельные элементы культуры (отель, картины, имя, обычаи), так и образ традиционного национального жилища, представление о национальном пейзаже и образ страны в целом.

5. В романном мире Кадзуо Исигуро важную роль играет концепт дома. Являясь внешним отражением реалий жизни, данный концепт получает имплицитное наполнение, выходя за рамки обыденного представления о жилище. В ранних романах Исигуро («Там, где в дымке холмы», «Художник зыбкого мира», «Остаток дня») традиционные национальные дома ветшают и приходят в упадок вместе с героями, превращаясь в своеобразных двойников своих жильцов. В связи с этим прослеживается тема одиночества и неприкаянности, несмотря на четкую маркированность национальной принадлежности героев и наличие у них своего крова.

6. В более поздних романах писателя («Безутешные», «Не отпускай меня», «Погребенный великан», частично – «Когда мы были сиротами») эксплицитно

выраженный национальный компонент начинает утрачивать свое значение, в то время как тема неприкаянности главных персонажей, их тотального одиночества получает дальнейшее развитие в образах сиротства, бездомности, оторванности от корней, отсутствия своего пристанища. Можно говорить о том, что ни четкая национальная идентичность (Стивенс, Мацуи Оно), ни попытка ее сменить (Эцуко), ни отсутствие таковой (клоны) не приносят удовлетворения герою Кадзуо Исигуро.

7. Имплицитная составляющая романов Кадзуо Исигуро во многом связана с отражением элементов японской национальной картины мира, которые проявляются в тематической наполненности художественного пространства (темы *изменчивости мира, его бренности, упадка, одиночества*), эстетической (*немногословность описаний, минималистичность деталей, цветовая скудость и скупость, преобладание светотеневой характеристики предметов*) и этической сторонах текста (*национальный эталон этического поведения, тема долга*), особенностях повествовательной манеры авторы (*преобладание повествования от первого лица, осязаемость вещного мира, прием умолчания, при котором опущенная деталь играет смыслообразующую роль, общая недосказанность и недоговоренность, уводящая основные смыслы в подтекст*). Кроме того, элементы японской национальной картины мира могут выступать в роли структурообразующего компонента всего романа (образ *floating world* в романе «Художник зыбкого мира»), а также латентно присутствовать в «чужом» пространстве (японский компонент в «английском» романе «Остаток дня»).

8. Начиная с более явного проявления культур Англии («Остаток дня», «Там, где в дымке холмы») и Японии («Художник зыбкого мира», «Там, где в дымке холмы»), через создание мультикультурного образа («Когда мы были сиротами») и постмодернистскую игру («Безутешные») Кадзуо Исигуро приходит к притчевой жанровой природе своих поздних романов («Не отпускай меня», «Погребенный великан»). Тем самым можно говорить о том, что доля эксплицитно выраженного национального компонента постепенно уменьшается, в то время как имплицитное воплощение национального начала остается значимым на протяжении всего творчества писателя.

9. Роман «Погребенный великан» представляет собой особое проявление гибридности культур в связи с притчевой жанровой природой романа. *Английскость* проявляет себя, главным образом, на уровне культурной памяти (исторические, мифологические, литературные реминисценции), *японскость* – преимущественно в этической и эстетической составляющей текста.

10. Творчество Кадзуо Исигуро наряду с другими писателями, транслирующими гибридную национальную картину мира в своих произведениях, формирует пространство «новой» мировой литературы. Обогащенное постмодернистскими нарративными стратегиями, оно в то же время возвращает в литературу традиции воплощения героя, характера, элемента линейного повествования. Миф и игра служат постановке и решению вечных тем, актуальных проблем настоящего и будущего, утверждению универсальных наднациональных ценностей.

Теоретическая значимость диссертации заключается в интерпретации особенностей отражения национальной картины мира в творчестве писателя Кадзуо Исигуро в контексте развития так называемой мультикультурной литературы.

Практическая значимость квалификационной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении как творчества писателей гибридной идентичности, так и творчества Кадзуо Исигуро, а также в вузовской практике при подготовке курсов по зарубежной литературе, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных истории постмодернистской британской литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на международных конференциях «Античные образы и мотивы в английской литературе» (2019), «Пуришевские чтения» (Москва, 2009, 2010, 2015), «Русский язык и литература в вузе и школе» (Горловка/Украина, 2012), всероссийской конференции «Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых» (Москва, 2011, 2016), межвузовской конференции «Поэтика и компаративистика» (Коломна, 2017), а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры всемирной литературы МПГУ. Промежуточные результаты отражены в девяти публикациях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа общим объемом 250 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, который включает 289 наименований, в том числе 130 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы в зарубежных и отечественных работах, определяются цель и задачи исследования, научная новизна, актуальность, научно-практическое значение работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Творчество Кадзуо Исигуро в пространстве современной литературы»** представлены теоретические основы работы.

В первом параграфе **«Глобальный и мультикультурный контекст современной литературы»** рассматриваются проблемы терминологии, используемой при описании литературы, отражающей гибридную национальную картину мира, а также методологические трудности, возникающие при ее изучении. Как уже упоминалось, единый терминологический аппарат, определяющий подобную литературу, пока не сложился. Тем не менее следует отметить, что, с одной стороны, многие из существующих терминов имеют общие точки пересечения и взаимосвязаны друг с другом, с другой стороны, явления

схожего порядка могут обозначаться различными дефинициями.

Представляется, что в основе выбора, как правило, лежат две составляющие. Во-первых, «экзотичность» происхождения автора. На маркирование по этому признаку нацелены термины *литература Содружества*, *мигрантская литература*, *новая английская литература*. Во-вторых, наличие «экзотической» культуры в тексте, которая может осмысляться как «своя», если автор сам принадлежит к этой культуре или владеет описываемым культурным контекстом на уровне «своего», или как «чужая», если осмысление получает неродное для автора явление. В последнем случае обычно используются только термины *кросс-культурный* и *транснациональный / транскультурный*, применяющиеся к любому проявлению диалога культур в художественном тексте. (Как пример транс- и кросс-культурного пересечения может рассматриваться творчество любого автора, пишущего не на своем родном языке, например, В.В. Набокова, Дж. Конрада). Однако данные термины употребляются и в двух других случаях (при «экзотичности» происхождения автора и описании «своей» культуры). Термин *постколониальный* используют литературоведы, рассматривающие в неразрывном единстве происхождение писателя и внутреннее содержание текста. Отталкиваясь от происхождения автора, приверженцы этой теории выделяют общие черты, свойственные подобным текстам. Акцент они делают не столько на наличие «экзотической» темы, сколько на общем круге проблем и особенностях поэтики. Термин *мультикультурный* предполагает многокультурность в рамках единого пространства (места проживания). В области литературы в роли такого единого пространства выступает язык – английский, а необходимое условие многокультурности создают писатели разных национальностей.

Важно отметить, что выбор термина во многом зависит от задач, поставленных перед исследованием. В рамках данной работы, делающей акцент на национальном аспекте, представляется вполне закономерным включать творчество Кадзуо Исигуро в ряд писателей, главной особенностью произведений которых является *культурная гибридизация*.

Во втором параграфе **«Понятие национальной картины мира»** осмысляется понятие национальной картины мира, а также рассматриваются такие смежные категории как национальная/этническая идентичность, национальное/этническое сознание/самосознание, национальная ментальность (менталитет). При этом национальная картина мира воспринимается как самое широкое явление среди перечисленных, а в качестве ее основной составляющей выделяется древнейшая базовая оппозиция *свой-чужой*, что маркирует собственную идентичность через противопоставление *своего* и *чужого*.

Противопоставление *своего* и *чужого* проявляет себя в различных сферах жизни, в том числе и в области художественного текста. Но у писателей со смешанной культурной идентичностью четкая дихотомия *свой-чужой* отсутствует, она размывается, превращаясь в нечто третье. Это отражается и на художественном тексте, в котором происходит не только диалог, но смешение нескольких культур, поэтому провести четкую грань между *своим* и *чужим*

зачастую не представляется возможным. Однако, несмотря на это, в романах Кадзуо Исигуро все-таки имеются национальные маркеры, проявляющиеся в использовании стереотипов и клише как японского, так и английского сознаний.

В третьем параграфе «*Кадзуо Исигуро как “международный” писатель*» поднимается вопрос о месте творчества Кадзуо Исигуро в современном литературном процессе.

После первых двух романов, написанных на японскую тему («Там, где в дымке холмы», «Художник зыбкого мира»), К. Исигуро получает статус экзотического автора. Свой следующий роман («Остаток дня») он посвящает сугубо английской проблематике. Когда его манеру письма стали определять как реалистическую, Исигуро публикует роман, отличающийся сложным постмодернистским построением нарратива («Безутешные»). Обладая статусом «серьезного» автора, для своего последнего творения («Погребенный великан») он не боится выбрать жанр фэнтези, традиционно вызывающий ассоциации с массовой литературой.

Кадзуо Исигуро признает влияние западной литературной традиции на свои произведения, включая в нее и русских классиков (Ч. Диккенс, Ш. Бронте, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой). Среди любимых японских писателей он называет Танидзаки Д., Кавабата Я., Сосэки Н., Ибусе М., при этом считая, что на его романы большее влияние оказал японский кинематографический жанр *сёмин-гэки* (Одзу Я., Нарусэ М.). Сам Исигуро регулярно постулирует «международность» своего творчества в многочисленных интервью и подчеркивает этот факт в своей нобелевской речи, а «международный» роман определяет как мировоззренчески близкий самым разным людям, где бы они не жили¹⁴. Это самоопределение было подхвачено критиками и превратилось по существу в общее место при разговоре о писателе¹⁵.

Обращаясь к особенностям национальной картины мира, созданной Кадзуо Исигуро, следует отметить, что, хотя автор репрезентирует себя в качестве «международного» писателя, для его романов релевантными оказываются элементы как *английского*, так и *японского* сознаний, проявляющих себя в тексте как эксплицитно/открыто (например, упоминание места действия (Англия, Япония, Лондон – Шанхай), указание на национальность персонажей (англичане: Стивенс, лорд Дарлингтон, Кристофер Бэнкс; японцы: Мацуи Оно, Эцуко, Сатико, Акира), использование некоторых культурных реалий жизни обеих стран), так и имплицитно¹⁶/латентно (например, психологические характеристики

¹⁴ Ср.: “I am a writer who wishes to write international novels. “What is an 'international' novel? I believe it to be one, quite simply, that contains a vision of life that is of importance to people of varied backgrounds around the world. It may concern characters who jet across continents, but may just as easily be set firmly in one small locality” (Kazuo Ishiguro // British Council. URL: <https://literature.britishcouncil.org/writer/kazuo-ishiguro> (Дата обращения: 08.04.2017).

¹⁵ Так, можно встретить упоминание о международной литературе (*international novel/fiction/book/writing*), писать которую он стремится; международном читателе (*international audience*), обращаться к которому он хочет; международных темах (*international story*), которые он пытается поднимать; международном писателе (*international write*), которым он желает быть.

¹⁶ Термины «эксплицитно» и «имплицитно» применительно к открытому и латентному выражению национального компонента в художественном пространстве предложены М.К Поповой (См.: Попова М.К. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 160).

героев, представленные эстетические и этические ценности, особенности стилистической манеры писателя и пр.).

Во второй главе **«Национальное пространство ранних романов Кадзуо Исигуро»** дана характеристика тем романам, в которых национальный компонент четко артикулирован самим автором («Там, где в дымке холмы», 1982; «Художник зыбкого мира», 1986; «Остаток дня», 1989; «Когда мы были сиротами», 2000).

Предметом анализа в первом параграфе **«Концепт дома и его функция в национальной картине мира романов Кадзуо Исигуро»** выступает концепт дома, занимающий значительное место в романном мире Исигуро. Так, в романах «Остаток дня» и «Художник зыбкого мира» образ национального поместья играет сюжетообразующую роль, организуя пространство указанных произведений. Являясь эксплицитной составляющей, внешним отражением реалий жизни, концепт дома тем самым получает имплицитное наполнение, выходя за рамки простого представления о жилище.

В центре романа «Остаток дня» представлена образцовая викторианская усадьба Дарлингтон-холл, которая принадлежит английскому хозяину-джентльмену и включает широкий штат настоящих английских слуг. В ее пределах устраиваются международные приемы и вершатся великие государственные дела.

Образу Дарлингтон-холла созвучна большая японская усадьба («Художник зыбкого мира»). Начинаясь с описания вида, открывающегося на этот дом, повествование переходит из одной комнаты в другую, попутно читатель узнает о детстве и жизни главного героя. Образу ветшающей традиционной японской усадьбы противостоят новые кварталы с квартирами, устроенными по европейскому образцу, что создает контраст между традиционными и современными особенностями жизни, свидетельствующий о разрыве поколений в связи с ломкой национальных ориентиров и утратой подлинной «японскости».

В повествовательной ткани романа «Там, где в дымке холмы» участвует как английский дом, так и маленькое японское традиционное жилище – *минка*, случайно уцелевшее среди наступающей цивилизации. Оно находится в запустении, как и исчезающий традиционный японский мир. Восток и Запад пытаются прийти к компромиссу в образе современной японской квартиры, в которой есть комнаты как в европейском, так и в традиционном японском стиле. Этому «национальному» миру противостоит образ обезличенных комнат, в которых жила покончившая с собой дочь главной героини.

Попытки сосуществования Востока и Запада продолжаются в шанхайском доме японца Акиры («Когда мы были сиротами»). Но эти отношения не развиваются гармонично. В его доме происходит искажение облика Запада, а Япония обречена существовать только в виде копии.

Несмотря на различную культурную принадлежность жилищ и совершенно разный социальный статус их владельцев, дома в художественном мире Исигуро имеют общие черты, а их судьба всегда взаимосвязана с судьбами жителей.

Так, судьба дворцового Стивенса в романе «Остаток дня» тесным образом

связана с судьбой поместья, которое после смерти хозяина безвозвратно лишилось прежней атмосферы. В его жизни ничего не осталось, кроме служения этому дому, он остается с Дарлингтон-холлом навсегда и предается воспоминаниям о былом великолепии и утраченной «Аркадии».

В романе «Художник зыбкого мира» японская усадьба также постепенно ветшает, к тому же она пострадала от бомбежек, но так и не была полностью восстановлена. Главный герой – стареющий художник Мацуи Оно, оставшийся к концу жизни в одиночестве, уже не может поддерживать в ней былой порядок. Он стареет вместе со своей большой усадьбой, пытаясь разобраться в прожитой жизни.

Схожая судьба и у героини другого романа Исигуро «Там, где в дымке холмы» – японки Эцуко. Она остается одна в своем английском доме, чувствуя вину за самоубийство своей дочери-японки, которая так и не смогла прижиться в Англии.

Во втором параграфе «*Национальные стереотипы в романах Кадзуо Исигуро*» описаны стереотипы и клишированные представления, к которым в своем творчестве обращается Кадзуо Исигуро. Писатель по преимуществу использует их при изображении реалий жизни как Англии, так и Японии. Для этих целей он выбирает наиболее прецедентные моменты описываемой культуры, которые осознаются в качестве аутентичных как «изнутри», так и «снаружи». Тем самым показывается, что взаимопроникновение культур в современном мире зашло так далеко, что становится возможным наложение авто- и гетеростереотипов, как это происходит с японской и английской культурами в романном мире Исигуро. В качестве подобных стереотипов в романе «Остаток дня» выступают образы настоящего английского джентльмена, английских слуг, английского поместья викторианского типа, других типичных представителей своих стран (француз, американец), которые еще больше оттеняют характер «типичной» Англии. Японские стереотипы ярче всего отражены в романе «Художник зыбкого мира»: это образы традиционного японского дома и сада, процесс любования природой, традиционный стиль живописи *укиё-э*, *сматрины* – *миаи*, ритуальное самоубийство. В романе «Когда мы были сиротами» автор использует стереотипное представление о третьем месте – Шанхае (Китай) – как о мультикультурном городе контрастов, «плавильном котле», объединяющем Восток и Запад, нищету и богатство. Пестрое этническое наполнение Шанхая описывается через образ сэттльмента, который сам не однороден по своему национальному составу; через изображение нищенских районов города, получивших название муравейника, где бедное местное население ютится на крошечной площади; через образы многонациональных шумных шанхайских улиц, на которых ничего не стоит заблудиться.

К. Исигуро усложняет образ национального, связывая клишированные представления с темой подделки. В романе «Там, где в дымке холмы» в качестве такой подделки выступает образ английской сельской местности, созданной в угоду состоятельным гражданам. К моменту начала повествования в романе «Остаток дня» усадьба Дарлингтон-холл уже утратила былой блеск, это лишь

ть прошлого великолепия. Настоящая «английскость» перекуплена американцем, но без настоящего английского хозяина-джентльмена, без широкого штата слуг, без приемов и обедов, она превращается лишь в симулякр. А значит деконструкции подвергаются наиболее репрезентативные объекты английской культуры – традиционное поместье и сельская местность. Тема подделки продолжена в романе «Когда мы были сиротами», где воображаемым является образ всей страны, так как главный герой представляет себе Англию лишь по прочитанным в детстве книгам.

Образ Японии Исигуро также не оставляет в стороне. В романе «Художник зыбкого мира» суррогатом этой страны оказываются «японские» картины и «японский» отель, представляющие собой лишь коммерческую подделку для иностранных туристов. В другом романе, «Там, где в дымке холмы», в роли клишированных представлений выступают «японское» имя, на самом деле таковым не являющееся, а также якобы присущий японцам инстинкт самоубийства, хотя описанный в произведении эпизод не имеет ничего общего с традиционным обрядом харакири/сэппуку. В итоге «японское» имя и «японское» самоубийство выступают лишь в роли симулякров подлинной Японии.

В третьем параграфе «*Образы джентльмена и самурая в романе Кадзуо Исигуро “Остаток дня”*» исследуются наиболее репрезентативные для национальных картин мира Англии и Японии концепты джентльмена и самурая соответственно. Концепт джентльмена наиболее ярко представлен в образе хозяина поместья в романе «Остаток дня» – лорда Дарлингтона, воплощающего в себе настоящую английскость. Дарлингтон обладает как всеми внешними атрибутами (образование, положение в обществе, материальный достаток, наличие усадьбы), так и необходимыми внутренними качествами (честность, порядочность, щепетильность, «любительство»), традиционно приписываемыми настоящему джентльмену.

Другой герой романа – дворецкий Стивенс – выглядит настолько респектабельно, что непосвященные люди принимают его за джентльмена. Образ Стивенса олицетворяет собой идеального английского слугу, который должен быть «джентльменом при другом джентльмене», то есть при лорде Дарлингтоне, что Стивенс блестяще осуществляет.

Однако в образе дворецкого нашли отражение и черты самурая, которые включали в себя идеальное владение техниками ведения боя (*будзюцу*), следование правилам кодекса чести *бусидо*, а также превращение своей жизни в Путь воина (*будо*) и служения своему господину (*даймё*). Стивенс крайне тщательно относится к техникам ведения хозяйства: он следит за чистотой серебра, составляет схему распределения обязанностей среди слуг и др. Свое *бусидо* он мысленно пишет на протяжении всего романа, рассуждая о том, что такое великий дворецкий, какими достоинствами он должен обладать. Всю свою жизнь, включая любовь и смерть близких людей, он положил на алтарь служения, поэтому можно с уверенностью сказать, что служение превратилось у него в Путь слуги, в философию служения, стало смыслом его существования.

Стивенс не единственный герой, чей образ соотносится с идеей служения.

Так, например, его отец и носильщик Густав («Безутешные») верны своей профессии до последнего вздоха. Стивенс-старший выполняет свои обязанности, пока способен передвигаться, а Густав умирает на службе, надорвавшись во время очередного исполнения «танца носильщиков».

Тема служения в романах Исигуро связана с представлением о своем долге-предназначении, что отражает традиционную японскую систему взаимных долгов (*он*). Такое представление транслируют даже герои не-японцы. В частности, клоны («Не отпускай меня») проявляют крайнее смирение со своей судьбой, считая, что отдавать свои органы – это их предназначение. Они пытаются как можно лучше выполнить свою работу, то есть быть хорошими донорами и сиделками. Кристофер Бэнкс («Когда мы были сиротами») решает, что борьба с мировым злом является его долгом. Подавляющее большинство персонажей романа «Погребенный великан» связаны тем или иным видом долга. Например, сэр Гавейн и воин Вистан обладают вассальным долгом по отношению к своим правителям, причем смерть последних не избавляет подданных от обязательств. Семейные отношения тоже не лишены чувства ответственности: так, заботу о супруге Аксель называет своим долгом. Лодочник-медиатор почитает своим долгом дело перевозки людей на некий остров. И даже дракониха Кверинг имеет свой долг – насыпать хмарь забвения.

В центре внимания четвертого параграфа «*Образ floating world в романе Кадзуо Исигуро “Художник зыбкого мира”*» оказывается образ *floating world*, который является сквозным для всего произведения и связан как с эстетической, так и этической составляющей текста, реализуясь на разных его уровнях: это образ «веселых кварталов», где проводят свое время персонажи романа; стиль картин; восприятие красоты героями; их отношение к миру и его объективное состояние; поколебленное национальное сознание Мацуи Оно и японского общества; путающиеся мысли и воспоминания художника и, наконец, особенности повествования Исигуро. Мировоззренческий уровень текста также соответствует образу *floating world* (явлению зыбкого мира), поскольку он может получать разную оценку в зависимости от того, какой культурой будет прочитан. В результате поступкам Мацуи Оно будет даваться практически противоположное толкование. С точки зрения традиционной японской культуры – он предатель. С точки зрения западной – неплохой человек. Он любит своих близких, делает все, чтобы они были счастливы, у него хорошие отношения со своим внуком, он сам смог достичь определенного уровня благосостояния, смог подыскать подходящих мужей для своих дочерей. Такой оценке способствует и стиль письма Исигуро, поскольку он четко не артикулирует моменты предательства, они подаются через призму противоречивой памяти художника. Акцент на этической и эстетической составляющих коррелирует с японскими представлениям о неразрывности и значимости этих двух начал, что связано как с буддийскими и конфуцианскими воззрениями, так и с особенностями развития японской истории.

В третьей главе «*“Воображаемые родины” в романном мире Кадзуо Исигуро*» выявлены особенности более поздних романов автора («Безутешные»,

1995; «Когда мы были сиротами», 2000; «Не отпускай меня», 2005; «Погребенный великан», 2015). В качестве определяющей характеристики для указанных романов Исигуро выбрано название сборника эссе британского писателя индийского происхождения Салмана Рушди («Воображаемые родины» (*Imaginary homelands*)). Выражение, подразумевающее писателей со смешанной культурной идентичностью, уместно и по отношению к героям Исигуро, всегда остающимся не у дел. Они все имеют только «воображаемую родину», оказываясь «сиротами» в чужом для них мире, в котором они не могут найти свое место.

В первом параграфе *«Феномен бездомности в романах Кадзуо Исигуро “Когда мы были сиротами” и “Безутешные”»* отмечается, что эксплицитно выраженный национальный компонент в романах К. Исигуро начинает утрачивать свое значение, в то время как тема неприкаянности главных героев, их тотального одиночества получает дальнейшее развитие в образах сиротства, бездомности, оторванности от корней, в отсутствии своего пристанища. Эта тема вынесена в название романа «Когда мы были сиротами» (именно поэтому он одновременно рассматривается во второй и третьей главах настоящего исследования), главный герой которого оказывается сиротой в прямом и переносном смысле. В детстве Кристофер Бэнкс лишается родителей, но помимо этого у него отсутствует чувство родины и национальной принадлежности. Несмотря на родителей-англичан, он ощущает себя полукровкой, так как провел свое детство в многонациональном Шанхае, в то время как Англия еще очень долго остается для него чужой. Так, он обзаводится квартирой в Англии, руководствуясь не собственными предпочтениями, а желанием, чтобы она выглядела в достаточной степени английской. Мотив сиротства усилен образами других героев – девушки Сары и девочки Дженни, также оставшихся без родителей. Все они осознают свое сиротство как ущербность, как отличительную черту их мира. Они чувствуют свою «неприкаянность» и, несмотря на потраченные усилия, так и не находят себе пристанища.

Ощущение сиротства, оторванности от своих корней присутствует в скрытой форме в романе «Безутешные». В личной жизни Райдера преследуют неудачи и разочарования. Весь роман он ожидает приезда родителей, которые так и не появляются. Попытки обрести свою собственную семью также терпят крах: в конце романа Софи и мальчик Борис уходят от пианиста. Атмосфера безутешности усиливается историями других персонажей, которые имеют общие точки пересечения с судьбой Райдера, в результате чего в романе возникает мотив двойничества. В итоге в романе присутствует ощущение разорванной коммуникации, отцы и дети не понимают, не слышат друг друга, что делает их «безутешными» в этом мире.

Содержание второго параграфа *«“Клонированный мир” в романе Кадзуо Исигуро “Не отпускай меня”»* посвящено роману «Не отпускай меня», в котором тема бездомности и сиротства достигает своего апогея. В целом пространство произведения лишено каких-либо национальных черт (хотя и упоминаются некоторые географические названия Англии): герои носят одежду и слушают музыку такую же, как и во всех остальных частях земного шара. Такая

обезличенность и универсальность поддерживается искусственным происхождением персонажей романа – они клоны, поэтому не могут иметь ни родителей, ни собственных детей, ни постоянного пристанища, ни национальности. Тем самым клоны априорно могут обладать только воображаемыми сущностями. Эта «обезличенность» делает роман универсальным и придает происходящим событиям общечеловеческое звучание.

Стоит отметить, что попытки сохранения национальной идентичности ничего не дают героям романного мира Исигуро и не изменяют их судьбу в лучшую сторону. Так, например, Стивенс («Остаток дня») и Мацуи Оно («Художник зыбкого мира») следуют за национальными идеалами своих стран, но в итоге «дело жизни» обоих терпит крах, они остаются не у дел. В этом отношении их судьба мало чем отличается от судьбы клонов («Не отпускай меня»). Другая героиня – Эцуко («Там, где в дымке холмы») смогла поменять место жительства и культурное окружение, но ни ей, ни ее семье попытка смены национальной принадлежности не приносит счастья, объединения Востока и Запада не происходит. Таким образом, автор всегда приводит своего героя к одиночеству.

В третьем параграфе *«Мифологические образы и система лейтмотивов в романе Кадзуо Исигуро “Погребенный великан”»* анализируется роман «Погребенный великан». В этом произведении внешнее воплощение национальной картины мира связано с использованием «вечных образов», античной и кельтской мифологий, произведений артуровского цикла и др., что отражает элементы западной культуры. Мифологические образы объединяются при помощи широкого круга общечеловеческих проблем, которые выстраиваются в систему лейтмотивов: *память, любовь, одиночество, воспоминания-сны, боль и раны, грусть, печаль, тоска, стыд, вина, смерть, ненависть, месть, долг* и т.д., приобретающих зримое выражение в тексте. Так, проблема личной и общечеловеческой памяти получает в романе визуальное воплощение в виде *хмари*, стелющейся по земле, что обнаруживает некоторые аналогии с особенностями японского мировосприятия. Можно говорить о том, что гибридная национальная картина мира находит свое отражение на разных уровнях текста, однако за счет мифологической основы и притчевой формы роман «Погребенный великан» превращается в символическое повествование об общечеловеческих чувствах любви и ненависти, мира и войны, памяти и забвения, приобретая универсальное звучание.

В четвертом параграфе *«Черты японской поэтики в гибридной национальной картине мира романов Кадзуо Исигуро»* показывается, что имплицитная составляющая остается значимой на протяжении всего творчества писателя. Прежде всего она связана с отражением японской национальной картины мира в тематической наполненности художественного пространства, в эстетической и этической сторонах текста, в особенностях повествовательной манеры автора.

Так, повторяющимися в творчестве Исигуро являются романские темы изменчивости мира, быстро преходящей жизни, упадка, которые соотносятся с

буддийскими представлениями о жизни, а также тема долга, отсылающая к этическим воззрениям конфуцианства.

Эстетическая составляющая очевиднее всего проявляет себя в немногочисленных описаниях природы, отличающихся крайней немногословностью, наличием минималистских деталей, цветовой скудостью с преобладанием светотеневой характеристики, что полностью соответствует эстетическим принципам японской литературы и искусства.

Для нарратива Исигуро свойственно преимущественное повествование от первого лица, конкретность единичной детали, прием умолчания, при котором отсутствующая деталь играет смыслообразующую роль, общая недосказанность и недоговоренность, уводящая основные смыслы в подтекст. Подобные характерные черты связаны с особенностями японской ментальности и традициями японской литературы, а также обнаруживают свои параллели с приемами ненадежного повествователя и недоговоренности, характерными для постмодернистского дискурса.

Все вышеперечисленные особенности романов Исигуро соотносятся с такими специфическими японскими философско-эстетическими категориями, как *моно-но аварэ*, *югэн*, *ёдзё*, *пустота*, *ваби-саби*. Они занимают важное место в творчестве писателя и могут проявляться как в японских, так и в английских образах его романов.

В Заключение представлены основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Таким образом, национальная картина мира в романах Кадзуо Исигуро находит свое сложное гибридное воплощение на стыке пересечения английской и японской культур. Являясь носителем английской и японской традиции одновременно, творчество Исигуро отличается интеграцией двух культур в общую гибридную картину мира. Соединение английской и японской картины мира происходит так, что доминирующей может быть как одна, так и другая, но ни одна не является ведущей. В них осуществляется «взаимное опыление», сложное взаимодействие двух пока еще различных культурных парадигм, выстраивающихся в художественном тексте в единую целостность. В результате образуется новая картина мира, в которой, вопреки известной максиме Киплинга, сходятся Восток и Запад.

Творчество К. Исигуро, как и иных авторов, транслирующих гибридную национальную картину мира в своих произведениях, формирует пространство «новой» мировой литературы, воплощая её основные тенденции. Такие писатели обогащают свое повествование постмодернистскими стратегиями, используя жанровую гетерогенность и повествовательную разорванность. Но в то же время возвращают литературу и к ее традициям, восстанавливают понятия психологизма, героя, элемента линейного повествования, исследуют эволюцию характера, создают целостную картину мира, тем самым изменяя дискурс постмодернистской литературы. Опровергая провозглашенные постмодернизмом принципиальную непознаваемость мира и смерть автора, они используют мифологическую тематику и игровое начало для постановки и решения вечных

тем и актуальных проблем настоящего и будущего, способствуя утверждению наднациональных ценностей.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Нестеренко, Ю.С. Мифологические образы и мотивы в романе Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» / Ю.С. Нестеренко // Преподаватель XXI век. – 2018. – №2. – Часть 2. – С. 383-393. – 0,76 п.л.
2. Нестеренко, Ю.С. Поэтика цветописы в романе Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» / Ю.С. Нестеренко // Rhema. Рема. – 2018. – №1. – С. 9-18. – 0,56 п.л.
3. Нестеренко, Ю.С. Элементы японской культуры в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» / Ю.С. Нестеренко // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №4. – С. 326-334. – 0,66 п.л.
4. Нестеренко, Ю.С. Кодекс самурая в романе Кадзуо Исигуро «Остаток дня» / Ю.С. Нестеренко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – 2010. – №3(2). – С.149-152. – 0,32 п.л.
5. Нестеренко, Ю.С. Система лейтмотивов в поэтике романа Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» / Ю.С. Нестеренко // Поэтика и компаративистика: материалы конференции, посвященной памяти профессора А.П. Ауэра. Вып. II. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – С. 125-133. – 0,44 п.л.
6. Нестеренко, Ю.С. Образ «floating world» в романе Кадзуо Исигуро «Художник зыбкого мира» / Ю.С. Нестеренко // Русский язык и литература в школе и в вузе: проблемы изучения и преподавания: Сборник научных трудов. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2012. – С. 462-466. – 0,4 п.л.
7. Нестеренко, Ю.С. Диалог культур в постколониальном романе: дворецкий Стивенс в романе Кадзуо Исигуро «Остаток дня» / Ю.С. Нестеренко // XXII Пуришевские чтения: «История идей в жанровой истории». – М.: Литера, 2010. – С. 77-78. – 0,1 п.л.
8. Нестеренко, Ю.С. Принципы изобразительного искусства в романе Кадзуо Исигуро «Художник зыбкого мира» / Ю.С. Нестеренко // Всемирная литература в контексте культуры: Сборник научных трудов по итогам XXI Пуришевских чтений. – М.: МПГУ, 2009. – С. 62-65. – 0,2 п.л.
9. Нестеренко, Ю.С. Укиё-э как стиль живописи в романе Кадзуо Исигуро «Художник зыбкого мира» / Ю.С. Нестеренко // Взаимодействие литературы с другими видами искусства: XXI Пуришевские чтения: сборник статей и материалов международной конференции, 8-10 апреля 2009. – М.: Литера, 2009. – С. 33-34. – 0,1 п.л.

Общий объем опубликованных работ: 3,54 п.л.